

Барышня-певица

Кристина Орбакайте дебютировала на драматической сцене

Известия. — 1998. — 19 нояб. — с. 8

Алексей ФИЛИПОВ

Да здравствует популярная музыка вообще, Алла Пугачева в особенности и Кристина Орбакайте в частности — благодаря им в зале Театра Ермоловой появилось много молодых лиц. Юные девы тусуются в фойе, стайками перетекают в зрительный зал, восторженно замирают, когда кумир начинает петь, но одобряют и других исполнителей («симпатичный парень, правда, Ань?»). Единение массовой культуры и драматического театра наконец-то произошло.

И особых поводов для сарказма здесь, как ни странно, нет. Кристина Орбакайте заканчивала ГИТИС и в качестве дипломной работы выбрала Лизу в «Барышне-крестянке». А потом Нателла Бритаева сделала вокруг этого спектакль, который на днях вошел в репертуар Театра Ермоловой, — право же, здесь все очень мило. Прежде всего мила сама Орбакайте. Лизанька, как известно, была черноглаза, темно-волоса и смугла, спутать ее с рослой, худой, бледной, блондинистой арийской барышней можно только в дурном сне. Но исполнительница нисколько не смущается этим обстоятельством, а режиссер его обыгрывает: Орбакайте играет Орбакайте, которая играет в пушкинскую героиню. О таких вещах, как «характер» и «сценический образ» здесь, конечно, говорить не приходится, да этого от дочери Аллы Пугачевой никто и не требовал. Пьесы, в собственном смысле этого слова, здесь нет: пушкинскую прозу перевели в прямую речь, и читающая лизанькина реплики и текст «от автора» Орбакайте выглядит очень славно — длинная, странная, не боящаяся быть смешной. Она еще и поет (слова Александра Пушкина, мелодика эстрадная, автор музыки неизвестен), и набитый молодежью зал окончательно возлущает. Зрителям хорошо, актерам Театра Ермоловой тоже (наконец-то и они услышали бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию!). Пришедшая на премьеру Алла Пугачева, надо полагать, гордилась дочерью.

На всем этом лежит легкая печать безобидного, святочного безумия. Спектакль сильно напоминает



Лиза — Кристина Орбакайте, Алексей — Николай Токарев

детский утренник: плоскостные мизансцены, полное отсутствие концепции и маленький бенефис у каждого из актеров, изо всех сил тянущих одеяло на себя. Орбакайте здесь выступает в амплу Деда Мороза и Снегурочки одновременно: ее любят, ее ждут, при малейшей возможности ее приветствуют аплодисментами.

От детского утренника спектакль отличается постоянно возникающая в нем тема материально-телесного низа: по мнению режиссера, Лизин папа (Олег Филиппук) живет с гувернанткой мисс Жаксон (Наталья Кузнецова) и по ходу дела совращает горничную Настю (Елизавета Москвина). В последнем случае его действительно можно понять — свою небольшую роль молодая актриса сыграла прелестно.

Живая, естественная, очень простонародная, очень русская, ее героиня не слишком похожа на других

персонажей спектакля. Каждый из актеров по мере сил пытается дать шарж, но чувство стиля им явно изменяет. Слишком сальные шутки, слишком громкие голоса, слишком резкие движения, щипки и шлепки: озорная пародия (не вполне ясно, впрочем, что именно здесь пародируют) часто срывается в пошловатый капустник.

Временами спектакль оставляет ощущение самостоятельности; временами этот дилетантизм чрезвычайно мил. Все пришли посмотреть, как Орбакайте читает Пушкина, а она, оказываясь, делает это с такой трогательной серьезностью, что так и хочется преподнести какой-нибудь не слишком обязывающий комплимент. О том, какая она актриса, судить пока рано, но в ней определенно что-то есть...

Орбакайте забавно сыграла в драматическую актрису — а все остальное в ее собственных руках.